

Вэнь Цзысюань мельком взглянула на того человека и нахмурилась.

Пань Цинь холодно смотрела на Вэнь Цзыцяня и с насмешкой произнесла:

— Давно не виделись. Что, даже коляску толкать не можешь? Нужна помощь?

Явная издевка Пань Цинь заставила Вэнь Цзысюань потянуть ее за рукав, шепча:

— Мама, хватит.

— Почему нельзя? Я же помогаю ему, почему нельзя! С самого детства ты всегда была на его стороне, словно я зря тебя растила.

Вэнь Цзысюань покраснела.

Пань Цинь продолжила:

— На самом деле, хорошо, что ты тогда не разбился насмерть. Таким, как ты, и нужно жить, страдая, чтобы постепенно расплатиться за то, что ты мне должен, и за то, что ты должен моему сыну.

Вэнь Цзыцянь сидел в инвалидной коляске, вынужденный смотреть на нее снизу вверх, и вдруг рассмеялся:

— Госпожа Пань, ты ведешь себя крайне бестактно, тебе это не кажется?

Он отъехал на коляске назад, собираясь обойти ее.

— В общественном месте издеваться над инвалидом, не боишься, что люди посмеются?

Несколько прохожих остановились, наблюдая за происходящим. Пань Фан взял Пань Цинь за руку:

— Зачем ты с ним споришь? Ему осталось недолго.

С этими словами он утащил Пань Цинь прочь.

Вэнь Цзысюань оказалась в затруднительном положении:

— Брат... Мама она...

— Иди к маме, — Вэнь Цзыцянь поднял на нее взгляд и мягко улыбнулся. — Брат не хочет, чтобы ты оказалась между двух огней... Кстати, насчет твоего трудоустройства... Это не было направлено против тебя...

Вэнь Цзыцянь редко объяснял свои поступки. Он не привык делиться своими переживаниями. Если мог взять ответственность на себя, он никогда не отступал.

— Я понимаю...

— Прости меня, — тихо сказал Вэнь Цзыцянь.

— Все... все в порядке... Я пойду к маме... — Вэнь Цзысюань поспешила уйти.

Вэнь Цзыцянь вздохнул, опустил голову и с трудом толкнул коляску, проезжая мимо высокого

молодого человека.

Коляска внезапно остановилась — тот положил руку на ручку.

Вэнь Цзыцянь, не оборачиваясь, тихо произнес:

— Отпусти.

— Ха, — молодой человек рассмеялся, словно услышал шутку. — Не отпущу, и что ты сделаешь?

Вэнь Цзыцянь глубоко вдохнул, сдерживая гнев. Он действительно ничего не мог сделать.

— Цзи Ханьчжи, отпусти! Хватит меня провоцировать.

Цзи Ханьчжи громко засмеялся:

— Узнал? Я думал, ты забыл.

Забыл? Я бы узнал тебя даже в пепле. Вэнь Цзыцянь слегка повернул голову, бросив на него презрительный взгляд.

Цзи Ханьчжи подошел к нему, наклонился и сказал:

— Столько лет прошло, а твой взгляд все такой же раздражающий, словно смотришь на отбросы.

Вэнь Цзыцянь фыркнул. Разве это не так?

Цзи Ханьчжи продолжил:

— С таким выражением лица ты рано или поздно наживешь врагов. Если я отброс, то кто ты? Ты же ради наследства даже родного брата погубил, чем ты лучше?

Лицо Вэнь Цзыцяня побледнело. Правая рука на ручке коляски слегка дрожала.

Цзи Ханьчжи, видя его дрожь, почувствовал странное удовлетворение и не хотел отпускать его так просто. Наклонившись, он сказал:

— Ты убил Вэнь Цзыи, и его мать требует от тебя расплаты, и это справедливо. Но ты жесток не только к другим, но и к себе. Помнишь, как ты тогда разбил себе голову? Мне до сих пор снится это.

Вэнь Цзыцянь сжал губы, не говоря ни слова, и смотрел вперед, словно высокий молодой человек был просто пустым местом.

— Но... мне также снятся твои черты, — Цзи Ханьчжи наклонился, облизнул уголок рта и добавил:

— И твое тело... такое гладкое, что вызывало зуд... Интересно, как оно изменилось за эти годы паралича.

Цзи Ханьчжи намеренно хотел его разозлить, помня, что в детстве Вэнь Цзыцянь был вспыльчивым. Но теперь, несмотря на такие слова, тот оставался холодным и надменным.

Удар по мягкому — Цзи Ханьчжи почувствовал разочарование. Вэнь Цзыцянь, видя, что тот замолчал, толкнул коляску вперед, и Четвертый молодой господин Цзи отошел в сторону.

— Вэнь Цзыцянь, как друг, советую тебе быть умнее. Если будешь продолжать в том же духе, тебе будет несладко, — сказал Цзи Ханьчжи ему вслед.

Вэнь Цзыцянь даже не обернулся, лишь хмыкнул:

— Во-первых, мы не друзья. Во-вторых, что со мной будет... тебя не касается.

Все так же интересен! Цзи Ханьчжи скрестил руки на груди, наблюдая за его спиной, и усмехнулся.

...

Чувствуя себя полностью истощенным, Вэнь Цзыцянь за рулем ощущал, что силы покидают его. Пальцы правой руки сводило судорогой, и он несколько раз не смог переключить передачу.

Небо затянулось тучами, пошел дождь. Машина впереди уже уехала далеко, а сзади водители непрерывно сигналили. Некоторые, обгоняя, кричали:

— Ты вообще умеешь ездить? Сидишь на дорогой машине и тормозишь, идиот!

Вэнь Цзыцянь выдохнул, сильно потряс правой рукой, стиснул зубы и нажал на педаль газа. Машина медленно тронулась.

Он пожалел, что не попросил дядю Вана отвезти его, и теперь пытался сохранять концентрацию, чтобы доехать до подземной парковки. Спина его была мокрой от пота, и у него не было сил даже вытащить коляску.

Он откинул сиденье назад, закрыл глаза и отдохнул. Через некоторое время кто-то постучал в окно — это был Цинь Цан.

Он опустил стекло, посмотрел на него и спросил:

— Как ты узнал, что я вернулся?

Цинь Цан ответил:

— Я ждал тебя, видел, как ты заехал в паркинг.

Вэнь Цзыцянь вздохнул:

— Помоги мне вытащить коляску.

Цинь Цан достал коляску с пассажирского сиденья, разложил ее, открыл дверь и отрегулировал сиденье, чтобы облегчить переход.

Когда коляска и сиденье были готовы, Вэнь Цзыцянь с трудом перебрался на коляску, опираясь на левую руку, и с облегчением сел.

Они молча добрались до дома. Атмосфера была крайне напряженной. Вэнь Цзыцянь чувствовал, что Цинь Цан пришел с гневом. Они прожили вместе десять лет, и многое между

ними было понятно без слов.

— Что ты хотел сказать? — спросил Вэнь Цзыцянь.

Цинь Цан, видя его прямолинейность, не стал ходить вокруг да около:

— Ты предложил моему крестному, чтобы я женился на Фэйфэй?

Вэнь Цзыцянь поднял на него взгляд, не уклоняясь от вопроса и не объясняя, просто сказал:

— Да.

Он подтянул коляску с высокой спинкой, протянул левую руку:

— Помоги мне.

Чтобы облегчить себе передвижение, он специально выбрал легкую и удобную коляску, которую можно было легко разбирать и складывать в машину. Но у нее был недостаток — мягкая спинка, и даже с корсетом он не мог сидеть прямо.

Цинь Цан не двигался, смотря на него с недоумением:

— Почему? Ты же знаешь... Ты знаешь, что я люблю...

— Цинь Цан! — Вэнь Цзыцянь резко прервал его:

— Не говори... Просто помни, что я делаю это для твоего блага...

Цинь Цан, оглушенный его окриком, не смог сдержать нахлынувшие чувства и громко сказал:

— Для моего блага? Я скажу тебе, что мне совсем не хорошо! Вэнь Цзыцянь, я всегда слушался тебя, но в этом я не могу тебя слушать. Я пришел сегодня, чтобы услышать от тебя четкий ответ: есть ли у нас шанс? Я не уйду, пока не получу ответ.

Вэнь Цзыцянь не имел сил спорить с ним, и у него не было сил перебраться на более удобную коляску. Он оставался в мягком кресле, терпя волны боли в спине.

— Цинь Цан... Я не хочу говорить об этом сегодня...

— Вэнь Цзыцянь, ты должен мне объяснение, и я хочу его услышать!

Вэнь Цзыцянь посмотрел в глаза молодого человека. Ресницы у него были длинные, жесткие, не закрученные, а черные глаза смотрели на него с настойчивостью. В них можно было разглядеть сеть кровеносных сосудов. Цинь Цан был похож на раненое животное, ждущее утешения от хозяина.

Вэнь Цзыцянь был очень уставшим. Он не хотел ввязываться в этот разговор, хотел просто лечь в кровать и поспать.

— Какое объяснение ты хочешь? Что ты хочешь услышать? Цинь Цан, ты думаешь, что раз тебя называют «молодым господином Цинь», ты действительно господин? Все, что у тебя есть, дал тебе господин Цинь, но ты все равно чужой. Хотя ты сейчас управляешь делами, все деньги идут на счет семьи Цинь. Что у тебя есть? Ты всего лишь сторожевой пес, который лает. Если однажды господин Цинь перестанет нуждаться в тебе, ты станешь нищим, как бездомная

собака.

Цинь Цан рассмеялся, насмешливо сказав:

— Значит, я должен благодарить тебя за то, что ты заботишься обо мне, брат?

<http://bllate.org/book/16224/1457457>